

Совершенствуя уголовно-исполнительное законодательство России...

А.Н. АНТИПОВ – заместитель начальника НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Н.М. ГОЛИК – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук;

О.В. КУДРЯШОВ – начальник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук;

В.Б. ПЕРВОЗВАНСКИЙ – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства России. Авторы проводят сравнительный анализ ряда положений Европейских тюремных правил и российского законодательства; основываясь на постановлениях Европейского суда по правам человека и правоприменительной практике, вносят предложения по устранению существующих необоснованных лимитов и запретов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство; лимит; запрет; права; ЕСПЧ; пенитенциарные правила.

Improving penal legislation of Russia..

A.N. ANTIPOV – Deputy Head of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

N.M. GOLIK – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

O.V. KUDRYASHOV – Head of the Department of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law;

V.B. PEROZVANSKY – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

In this article the authors consider the questions of improvement of criminal-executive legislation of Russia. Conduct a comparative analysis of a number of provisions of the European prison rules and Russian legislation. Based on the rulings of the European court of human rights and law enforcement practices, the authors make proposals on the elimination of existing unreasonable limits and prohibitions.

Key words: criminal law enforcement; limit; interdiction; law; ECHR; prison rules.

Закрепление в Европейских тюремных правилах 2006 г. (ЕТП)¹ принципа применения наказания в виде лишения свободы в качестве крайней меры способствует снижению числа заключенных (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных), содержащихся в «закрытых учреждениях тюремного типа», что позволяет «последовательно реализовывать нужды и чаяния тюремных администраций, заключенных и сотрудников тюремных учреждений по обеспечению позитивного, реалистического и современного подхода к вопросам управления и обращения с заключенными»².

В данном контексте особое значение приобретает рассмотрение вопроса имплементации отдельных правил в российское законодательство и, соответственно, устранения из уголовно-исполнительного законодательства России ряда необоснованных ограничений прав и свобод в отношении лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и содержащихся в следственных изоляторах.

Сравним некоторые положения ЕТП и уголовно-исполнительного законодательства России и на основе проведенного анализа постараемся сформулировать предложения

о необходимости или нецелесообразности внесения в УИК РФ изменений и дополнений. В качестве исследуемых положений выступают: информирование осужденных, особенности содержания отдельных категорий осужденных и подследственных (например, несовершеннолетних), их медицинское обслуживание, вопросы обеспечения конфиденциальности.

Гарантии информирования, закрепленные в положении 30.1 ЕТП, обязывают персонал предоставлять каждому осужденному (подозреваемому, обвиняемому) «письменную информацию, касающуюся правил обращения с заключенными его категории, дисциплинарных требований данного учреждения, а также дозволенных способов получения информации и подачи жалоб, равно как и всех других вопросов, позволяющих ему дать отчет в его правах и обязанностях и приспособиться к условиям жизни в данном заведении».

При этом ст. 12 УИК РФ лишь в общем регламентирует обязанности администрации по предоставлению осужденным сведений такого рода. Подробнее порядок информирования раскрывается в подзаконных актах. Например, в п. 7 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений определено: «Во время нахождения в карантинном помещении осужденные знакомятся с порядком и условиями отбывания наказания, со своими правами и обязанностями, установленными законодательством Российской Федерации и настоящими Правилами, проходят вводный инструктаж о мерах пожарной безопасности, предупреждаются об ответственности за нарушения установленного порядка отбывания наказания в исправительном учреждении. Они информируются о предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях применения физической силы, специальных средств и оружия, а также под расписку уведомляются о применении в исправительном учреждении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля»³.

Несложно заметить, что ЕТП закрепляют письменную форму информирования, доступность и лаконичность, а также обязательства по представлению, которые не могут быть восполнены в порядке простого инструктирования, предусмотренного УИК РФ.

Значимой составляющей процесса информирования является то, что оно должно осуществляться на родном или понятном для осужденного языке.

Правило 38.3 ЕТП устанавливает требование о предоставлении при необходимости осужденным гражданам иностранных государств квалифицированных переводчиков и печатной информации на родном языке.

Согласно статистическим данным в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации отбывают наказания около 27 тыс. иностранных граждан. За последние три года их количество практически не изменилось. Около половины составляют выходцы из стран Средней Азии: Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии. Есть также граждане Украины, Белоруссии, Азербайджана, Молдавии, Грузии, стран Балтии. Среднесписочная численность осужденных из дальнего зарубежья (Китай, Нигерии, Афганистана, Вьетнама, Камеруна, Монголии – всего более 40 стран) не превышает 350 чел. Многие из этих осужденных не знают русского языка и нуждаются в получении указанных услуг⁴.

Однако на законодательном уровне гарантии информирования осужденного на понятном ему языке и тем более возможность прибегнуть к услугам переводчика не закреплены. Данный подход представляется оправданным как законодателю, так и правоприменителю: законодатель не принимает соответствующую норму в целях недопущения возможного увеличения обращений со стороны осужденных с заявлениями о несоблюдении их прав; правоприменитель не настаивает на закреплении в силу отсутствия в большинстве ИУ работников, владеющих иностранными языками. Необходимо также обратить внимание, что обозначенная проблема оказывается несколько глубже, так как работники, владеющие тем или иным иностранным языком, стараются не обнаруживать данный факт, ввиду того что кроме дополнительной нагрузки это ничего за собой не влечет.

В связи с этим возникает немало проблем, нередко приводящих к необоснованным ограничениям прав осужденных на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания наказания, закрепленных в ч. 1 ст. 12 УИК РФ. Частично эти вопросы решаются на межгосударственном уровне путем экстрадиции определенной части осужденных, частично – посредством установления определенных преференций сотрудникам исправительных учреждений и следственных изоляторов, обладающим знанием иностранных языков.

Схожие проблемы характерны и для Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний⁵.

Необходимо отметить, что Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы⁶ значительно отличаются в положительную сторону от положений, касающихся внутреннего распорядка исправительных учреждений и воспитательных колоний. Пункт 13 этих правил в полной мере соответствует рекомендуемым международным сообществом стандартам.

Устранение отмеченных пробелов возможно путем дополнения п. 7 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и пп. 1 п. 17 Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний абзацем следующего содержания: «Администрация исправительного учреждения обязана предоставлять осужденным письменную или устную информацию на понятном им языке о правилах внутреннего распорядка, своих правах и обязанностях».

В ст. 10 УИК РФ следует ввести ч. 3.1 следующего содержания: «3.1. Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства обеспечиваются квалифицированными переводчиками и печатной информацией на родном языке о правилах внутреннего распорядка, своих правах и обязанностях».

Вопрос привлечения квалифицированных переводчиков, как было отмечено выше, можно решить силами работников учреждений уголовно-исполнительной системы через установление адекватной доплаты или посредством дополнительного финансирования.

Рассматривая особенности содержания отдельных категорий осужденных и подследственных, остановимся подробнее на несовершеннолетних. Согласно правилу 35.1 ЕТП несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, которые содержатся в СИЗО, должен быть гарантирован доступ ко всем общественным, образовательным и психологическим программам и услугам, к которым имеют доступ их сверстники на воле. В уголовно-исполнительном законодательстве России обнаруживается необоснованное ограничение данного права (законного интереса) несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, которые имеют доступ к весьма ограниченному перечню действующих общественных, образовательных и психологических программ. В лучшем случае такие подростки имеют возможность стать участниками общения с пси-

хологом СИЗО. На первоначальной стадии становления находится реализация доступа к дистанционному обучению несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, то же можно сказать и об их участии в общественных программах.

На основании изложенного представляется целесообразным дополнить ст. 31 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁷ частью 6 следующего содержания: «Администрация следственного изолятора обеспечивает несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым с учетом имеющихся возможностей доступ к общественным, образовательным и психологическим программам, направленным на развитие личности, получение образования, психологической помощи, к которым имеют доступ сверстники за пределами следственного изолятора».

В качестве иллюстрации к существованию проблем медицинского обеспечения остановимся на правиле 43.2 ЕТП, которым определены строгий порядок обязательного документирования и сообщения врачами о любом телесном повреждении осужденного, а также осуществление ежедневного осмотра осужденных, находящихся в одиночных камерах. Ежедневный осмотр осужденных, находящихся в одиночных камерах, обусловлен целями превенции возможных негативных последствий, своевременной фиксации происшествий. Подтверждением актуальности этого служат постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 10.01.2012 г. по делу «Ананьев и другие заявители против России» (жалобы № 42525/07 и 60800/08)⁸ и постановление ЕСПЧ от 05.02.2013 г. по делу «Гуренко против России» (жалоба № 41828/10)⁹, где зафиксировано, что в связи с неоказанием заявителю эффективной медицинской помощи во время содержания его под стражей было допущено нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 101 УИК РФ частью 4.1 (или ст. 118 УИК РФ частью 1.1) следующего содержания: «Осужденных, находящихся в условиях одиночного содержания, ежедневно посещает врач или другой медицинский работник и по их просьбе или просьбе сотрудников исправительного учреждения оказывает им неотложную медицинскую помощь».

Надо полагать, что аналогичные дополнения целесообразно внести и в другие

нормативные правовые акты, среди которых следует назвать Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Правило 40.3 ЕТП в значительной мере дублирует прежние нормы, касающиеся медицинского обеспечения осужденных (подозреваемых, обвиняемых), выделяя при этом принцип равного доступа ко всем медицинским услугам. Но есть в этой сфере и новации: так, правило 15.1f гарантирует конфиденциальность информации о здоровье заключенного, правило 42.3g закрепляет недопустимость изолированного содержания осужденных, подозреваемых или обвиняемых по причине наличия ВИЧ-инфекции.

Большое внимание в ЕТП уделено вопросам обеспечения конфиденциальности в отношении медицинского обеспечения осужденных, реализации их прав при переписке по юридическим вопросам (правило 23.4), исполнения религиозных обрядов (правило 29.2). Следует отметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве России этим проблемам уделяется мало внимания. Предлагается дополнить ч. 4 ст. 10 УИК РФ абзацем следующего содержания: «При исполнении наказания осужденным гарантируется соблюдение конфиденциальности при решении вопросов медицинского обеспечения, переписки по юридическим вопросам, а также при отправлении религиозных обрядов, если это не противоречит соблюдению установленных режимных требований и не влияет на обеспечение порядка и безопасности».

Относительно недопустимости изолированного содержания осужденных, подозреваемых или обвиняемых по причине наличия ВИЧ-инфекции следует заметить, что правоприменительная практика России столкнулась в этой сфере с трудноразрешимыми проблемами, обусловленными открытым сопротивлением других осужденных (подозреваемых, обвиняемых), приводящим к конфликтам и иным эксцессам. Данные трудности, на наш взгляд, преодолеть одним лишь законодательным предписанием практически невозможно. Подтверждением этому может служить проведенный опрос, представителей самых различных слоев населения (домохозяек, интеллигенции,

рабочих, бизнесменов, сотрудников УИС, осужденных, подозреваемых, обвиняемых и т.д.), которые в своем подавляющем большинстве (свыше 85%) ни при каких обстоятельствах не хотели бы находиться рядом с ВИЧ-инфицированными людьми¹¹. Осужденным же предписывается с ними вместе работать, учиться, спать рядом с ними, общаться и т.п. Очевидно, что, с одной стороны, здесь имеет место фактическое необоснованное нарушение принципа равенства в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных, которое будет продолжаться до тех пор, пока уровень право- и самосознания других осужденных (подозреваемых, обвиняемых) и персонала не будет поднят до уровня право- и самосознания отечественного и европейского законодателя. С другой стороны, на наш взгляд, следует говорить и о необоснованном ограничении права неинфицированных осужденных на охрану их психического здоровья, ведь они в силу сложившихся обстоятельств вынуждены жить и трудиться вместе с ВИЧ-инфицированными.

Постановление ЕСПЧ от 02.06.2005 г. «Новоселов против России» (жалоба № 66460/01)¹² содержит информацию, касающуюся положения дел с соблюдением прав человека в СИЗО Краснодарского края, в частности о том, что условия содержания подозреваемых и обвиняемых в СИЗО г. Новороссийска способствуют распространению заболеваний, в том числе СПИДа.

В некоторых случаях излишняя пристрастность и стереотипы приводят к принятию дискриминационных правил в отношении отдельных категорий осужденных (подозреваемых, обвиняемых). Так, в ст. 80 УИК РФ предусмотрено раздельное и отдельное от здоровых осужденных содержание больных разными инфекционными заболеваниями. В УИК РФ, на наш взгляд, введены необоснованные ограничения для ВИЧ-инфицированных, запрещающие передвижение без конвоя или сопровождения (ч. 2 ст. 96) и выезд за пределы учреждений (ч. 3 ст. 97), что вызвано прежде всего предубеждениями в отношении этих лиц.

На основании изложенного предлагается исключить:

- из ч. 2 ст. 96 УИК РФ слова «ВИЧ-инфицированных осужденных»;
- ч. 3 ст. 97 УИК РФ слова «ВИЧ-инфицированным осужденным».

В заключение подчеркнем, что круг проблем, связанных с наличием в российском законодательстве необоснованных лимитов и запретов, касающихся осужденных (подо-

зреваемых, обвиняемых), не ограничивается рассмотренными.

Необходимо отметить, что приведение уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с ЕТП посредством устранения установленных необоснованных правовых ограничений будет способст-

вовать снижению затрат России по выплатам за допущенные нарушения по постановлениям ЕСПЧ, решению поставленных задач по гуманизации условий содержания осужденных (подозреваемых, обвиняемых), в целом совершенствованию деятельности пенитенциарной системы России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: https://www.prison.org/law/eur_pr.shtml

² Кашуба Ю.В. и др. Российское уголовно-исполнительное право: В 2 т.: Учеб. М., 2010. Т. 1: Общая часть. С. 288–289.

³ Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (утв. Приказом Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (ред. от 12.02.2009 г.)) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. 21 нояб.

⁴ См.: Интервью с начальником управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России С.А. Есиповым. <http://beta.rian.ru/interview/20130304/925376615.html>

⁵ См.: Правила внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы (утв. Приказом Минюста России от 06.10.2006 г. № 311 (ред. от 23.08.2012 г.)) // Российская газета. 2006. 18 окт.

⁶ См.: Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утв. Приказом Минюста России от 14.10.2005 г. № 189 (ред. от 27.12.2010 г.)) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759; 1998. № 30. Ст. 3613; 2001. № 11. Ст. 1002; 2003. № 50. Ст. 4857; 2004. № 27. Ст. 2711.

⁷ См.: Там же. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁸ См.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 8.

⁹ См.: Там же. 2013. № 3.

¹⁰ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹¹ См.: Зайцева И.В. Правовые и организационные основы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. <http://nadezhda74.ru/aids/pravo.php?id=4>

¹² См.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2005. № 11.

¹ См.: https://www.prison.org/law/eur_pr.shtml

² Kashuba Ju.V. i dr. Rossijskoe ugovolno-ispolnitel'noe pravo: V 2 t.: Ucheb. M., 2010. T. 1: Obshhaja chast'. S. 288–289.

³ Pravila vnutrennego raspordadka ispravitel'nyh uchrezhdenij (utv. Prikazom Minjusta Rossii ot 03.11.2005 g. № 205 (red. ot 12.02.2009 g.)) // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2005. 21 nojab.

⁴ См.: Interv'ju s nachal'nikom upravlenija ispolnenija prigovorov i special'nogo ucheta FSIN Rossii S.A. Esipovym. <http://beta.rian.ru/interview/20130304/925376615.html>

⁵ См.: Pravila vnutrennego raspordadka vospitatel'nyh kolonij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (utv. Prikazom Minjusta Rossii ot 06.10.2006 g. № 311 (red. ot 23.08.2012 g.)) // Rossijskaja gazeta. 2006. 18 okt.

⁶ См.: Pravila vnutrennego raspordadka sledstvennyh izoljatorov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy (utv. Prikazom Minjusta Rossii ot 14.10.2005 g. № 189 (red. ot 27.12.2010 g.)) // SZ RF. 1995. № 29. St. 2759; 1998. № 30. St. 3613; 2001. № 11. St. 1002; 2003. № 50. St. 4857; 2004. № 27. St. 2711.

⁷ См.: Там же. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁸ См.: Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. 2012. № 8.

⁹ См.: Там же. 2013. № 3.

¹⁰ См.: Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod ot 04.11.1950 g. // SZ RF. 2001. № 2. St. 163.

¹¹ См.: Zajceva I.V. Pravovye i organizacionnye osnovy ispolnenija nakazanija v vide lishenija svobody v otnoshenii VICH-inficirovannyh osuzhdennyh: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. <http://nadezhda74.ru/aids/pravo.php?id=4>

¹² См.: Bjulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. 2005. № 11.